

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342.5

Дата поступления: 11.03.2023
рецензирования: 17.04.2023
принятия: 27.06.2023

Владислав Э. Волков

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Антонина А. Корендясева

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Цифровой след государственного (муниципального) служащего: правовое основание, виды и пределы использования

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы использования «цифрового следа» государственного (муниципального) служащего и соискателя такой должности. Аргументируется разграничение «пассивного» и «активного» «цифрового следа», «цифровой тени» и «цифрового следа». Особое внимание уделяется конкретным способам контроля деятельности служащего (соискателя на должность) и возможности их законодательного регулирования. Приводятся примеры действующего взаимодействия с «цифровым следом» государственного (муниципального) служащего.

Ключевые слова: цифровой след; цифровая тень; государственная служба; муниципальная служба; информация.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование: Волков, Владислав Э., Антонина А. Корендясева. 2023. “Цифровой след государственного (муниципального) служащего: правовое основание, виды и пределы использования”. *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 18 (2): 7–12. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-2-7-12>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

© Владислав Э. Волков, Антонина А. Корендясева, 2023

Владислав Эдуардович Волков, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права, Юридический институт, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: volkov@urlife.pro

Антонина Андреевна Корендясева, юрист, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: ikafedra@gmail.com

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.03.2023
Revised: 17.04.2023
Accepted: 27.06.2023

Vladislav E. Volkov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Antonina A. Korendyaseva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Digital trace of a government (municipal) employee: legal basis, types and limits of use

Abstract: the subject of the article is how governments can use civil servants digital trace to make their work more effective. Also, authors discuss about “passive” and “active” “digital trace”. The article presents attempts to differentiate concepts of “digital shadow” and “digital trace”. Special attention is paid to specific ways to control civil servants and opportunity of legal consolidation. In addition, the article contains examples of using civil servants “digital trace” currently.

Key words: digital trace; digital shadow; state service; municipal service; information.

Conflict of interest: the authors declared no conflicts of interest.

Citation: Volkov, Vladislav E., Antonina A. Korendyaseva. 2023. “Digital trace of a government (municipal) employee: legal basis, types and limits of use”. *Juridical Analytical Journal* 18 (2): 7–12. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-2-7-12>. (In Russian)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© *Vladislav E. Volkov, Antonina A. Korendyaseva, 2023*

Vladislav E. Volkov, Candidate of Legal Sciences, associate professor of the Department of State and Administrative Law, Institute of Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: volkov@urlife.pro

Antonina A. Korendyaseva, paralegal, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: ikafedra@gmail.com

Введение

XXI век – время быстрого развития цифровых технологий и Интернета. Сегодня мало кто может представить свою жизнь без социальных сетей, поисковых систем, облачных хранилищ и других технологий, доступ к которым нам обеспечивает Интернет. Еще около десяти лет назад многие повседневные вещи и технологии казались нам фантастически недостижимыми, однако уже сегодня они вошли в нашу жизнь и укоренились в ней. Активность человека в виртуальном пространстве растет, что, в свою очередь, порождает массивы новых структурированных и неструктурированных данных.

Ход исследования

Согласно исследованиям Fortune Business Insight¹, в 2022 году объем рынка Big Data оценивался в 271, 83 миллиарда долларов США. К 2030-му, по прогнозам, рынок должен вырасти до 745,15 миллиарда США, таким образом демонстрируя среднегодовой рост в 13,5%. Сегодня в мире насчитывается 5,16 миллиарда пользователей сети Интернет. Это значит, что 64,4% мирового населения имеют доступ в глобаль-

ную информационную сеть. За год количество интернет-пользователей выросло на 1,9%. На начало 2023 года численность пользователей социальных сетей – 4,76 миллиарда, что составляет чуть менее 60% от общей численности населения мира².

На данном этапе развития цифровых технологий поиск, сбор и анализ информации о личности не составляет особого труда даже для простого обывателя: от фотографий, размещенных в социальных сетях, до персональных данных. Развитие цифровых технологий неизбежно приводит к увеличению числа разного рода сведений о человеке на базе информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Получили развитие методы OSINT (Open-source Intelligence) – разведки по открытым источникам, позволяющие собрать чувствительную для человека информацию, формально не нарушая принятых в обществе правовых норм. В связи с этим сегодня все большее значение приобретает проблематика цифрового следа, который оставляет человек в информационном пространстве. Стоит сразу отметить, что наравне с понятием «цифровой след» используются так-

¹ Big Data Analytics Market. <https://www.fortunebusinessinsights.com/big-data-analytics-market-106179>.

² Статистика Интернета и соцсетей – цифры и тренды в мире и в России. <https://www.web-canape.ru>.

же «цифровая тень», «информационный след» и «виртуальный след». Исследование цифрового следа, который неизбежно оставляет каждый пользователь информационно-телекоммуникационных сетей, не только позволяет дать оценку тем или иным действиям личности, но и сформировать ее целостную социальную характеристику, а в недалеком будущем позволит спрогнозировать поведение человека.

Современный уровень развития техники позволяет определить два вида цифрового следа: активный и пассивный. К активному цифровому следу относятся все данные, которые пользователь публикует добровольно, намеренно раскрывая свои персональные данные. Чаще всего формирование цифрового следа связано с использованием социальных сетей и других ресурсов, позволяющих создавать цифровой контент (UGC).

К пассивному цифровому следу относится иная информация о личности, которая может собираться без конкретного, предметного, информированного, сознательного и однозначного согласия пользователя. Например, история запросов в поисковых системах или DNS-запросов, направляемых оператору связи через адресную строку браузера. Сбором такой информации в основном занимаются государства и крупные корпорации в своих интересах, например для профайлинга граждан, продвижения продуктов и рекламы. Так, например, при использовании Google история запросов пользователя сохраняется автоматически на всех устройствах. Информация обо всех действиях в сети также сохраняется и доступна пользователю в личном кабинете. Сама компания объясняет это тем, что таким образом сервис становится более удобным для самого пользователя. Помимо этого, Google собирает и информацию, предоставляемую лицом при использовании, к примеру, Google Fit – шаги – пройденное расстояние и время прогулки. Компании Amazon в 2021 году властями ЕС был присужден рекордный штраф в размере \$886 млн за обработку персональных данных без согласия пользователей.

В свете разделения цифрового следа на категории активного и пассивного следует упомянуть о взгляде некоторых авторов на различия между цифровым следом и цифровой тенью. В ряде публикаций, посвященных обеим категориям, можно встретить следующее сопоставление терминов «цифровой след» и «цифровая тень». Цифровой след – это совокупность информации, размещаемой пользователем о себе

в сети Интернет, а цифровая тень – информация, которая накапливается неявно (Бояркина, Бояркин 2016, 79–80), скрыто, то есть без явно выраженного согласия пользователя. Это могут быть сведения о местоположении, IP-адресе, истории покупок или просмотров товаров, записи с камер наблюдения и т. д. Можно выдвинуть гипотезу, что «цифровой след» как понятие шире «цифровой тени», так как и то и другое является определенным информационным отпечатком, оставляемым человеком в сети. При этом различным оказывается способ получения этой информации.

В законодательстве Российской Федерации напрямую не упоминается понятие цифрового следа или цифровой тени. Однако действует Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». В пункте 1 статьи 3 указанного закона приводится определение персональных данных: «персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)». Персональные данные могут быть разрешенными субъектом для распространения путем дачи согласия на обработку. Использование цифрового следа возможно не только в коммерческих интересах отдельными компаниями, но и в сфере государственной и муниципальной службы.

На сегодняшний день использование цифрового следа или тени государственного или муниципального служащего законом отдельно не регламентируется. Но видится, что их использование могло бы обеспечить большую эффективность государственной и муниципальной службы, профилактику коррупционных правонарушений, а также способствовало бы проведению продуманной кадровой политики.

Полагаем, что использование цифрового следа будет наиболее эффективным на следующих стадиях служебных отношений:

- 1) поступление на службу;
- 2) прохождение службы;
- 3) увольнение со службы.

Стоит начать рассмотрение с поступления на государственную и муниципальную службу. Статья 20.2 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ регулирует предоставление сведений о размещении информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет претендентом на ту или иную должность государственной службы.

Важно отметить, что гражданин предоставляет общедоступную информацию, что по своему определению является общеизвестными сведениями и иной информацией, доступ к которой не ограничен³. В 2016 году Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» был дополнен статьей 15.1, предусматривающей аналогичные обязанности соискателей муниципальных должностей.

Служащий не может находиться на службе в случае непредоставления перечисленных сведений. Стоит отметить, что информация предоставляется за три года, предшествующих году поступления на службу. Таким образом, даже если страница в социальной сети, к примеру, будет удалена, о ней все равно придется сообщить.

Лица, проходящие государственную и муниципальную службу, также должны ежегодно предоставлять сведения обо всей информации, публикуемой ими в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Непредоставление указанных сведений может являться основанием расторжения контракта со служащим.

Информация из социальных сетей позволяет сформировать портрет служащего или гражданина, претендующего на эту должность. Какую именно информацию необходимо использовать для формирования цифрового следа, в перечисленных правовых актах не сказано. Однако государственные и муниципальные служащие при исполнении своих служебных обязанностей действуют в публичных интересах, таким образом, их высказывания в социальных сетях не должны быть противоправными, так как подобные действия подрывают авторитет государства и службы. Государственными и муниципальными служащими также должны соблюдаться определенные правила служебной этики, в том числе и при общении в сети Интернет, так как любые неосторожные действия могут повлечь негативную оценку со стороны общества. Так, сегодня действует Письмо Минтруда России от 11 октября 2017 г. № 18-4/10/В-7931. В частности, сказано: «При размещении информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – сеть Интернет), в том числе в социальных медиа, в личных целях необходимо подходить к данному вопро-

су осознанно и ответственно. Недопустимо размещение служащим изображений, текстовых, аудио-, видеоматериалов, прямо или косвенно указывающих на его должностной статус, если данное действие не связано с исполнением служебных обязанностей. Важно помнить, что информация, опубликованная в сети Интернет, может оставаться открытой для доступа неограниченное количество времени и неограниченному кругу лиц». Также упоминается о том, что незачисленный поступок, совершенный в том числе во внеслужебное время, может оставить свой отпечаток на репутации того или иного государственного органа.

На сегодняшний день, проверка информации, открыто публикуемой в Интернете, является единственным регламентированным законом взаимодействием с цифровым следом. Цифровая тень официально не проверяется.

При прохождении государственной и муниципальной службы, как уже упоминалось ранее, служащие ежегодно предоставляют информацию о публикации информации в сети Интернет. Тем не менее можно привести примеры перспективных направлений работы с цифровым следом и цифровой тенью. Действенным способом работы с последней можно рассматривать мониторинг сайтов, которые посещает служащий во время работы, пользуясь сетевым подключением на рабочем месте. Таким образом технически можно отслеживать продуктивность работы служащего, дополнять его уже сформированный портрет, исходя из его активности в браузере, вида посещаемых сайтов и количества времени, на них проведенного. Помимо этого, мониторинг подобной активности позволяет проводить своевременную профилактику антикоррупционной деятельности, выявлять реальные намерения того или иного служащего.

Следующим шагом использования цифровой тени можно рассматривать использование системы видеонаблюдения. Сегодня в Москве в рамках программы «Развитие цифровой среды и инноваций» действует масштабная система видеонаблюдения. В метро работает система распознавания лиц «Сфера», с ее помощью, в частности, московская полиция задерживает преступников, находящихся в розыске, помогает найти пропавших граждан. Например, за июль 2021 года система помогла найти 221 человека. Работу «Сферы» объясняют следующим образом: «Технология преобразовывает лицо пассажира, прошедшего через турникет, в уникальный биометрический ключ. Если

³ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ. 2006. *Собрание законодательства РФ*. 31 июля. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

человек находится в розыске, система тут же оповестит полицию»⁴.

Подобные технологии применимы и в рамках государственной службы, например при правовой оценке участия служащего в публичных мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, или его иного противоправного поведения, которое пока остается без внимания государства, поскольку статус служащего далеко не всегда очевиден сам по себе.

Отдельно в рамках этапов поступления на службу и прохождения службы, на наш взгляд, стоит остановиться на использовании социальных сетей и сервисов обмена сообщениями. Сегодня поведение государственных и муниципальных служащих в социальных сетях находится в центре общественного внимания. Это и неудивительно: страницы в социальных сетях стали нашими визитными карточками. Любое неверное действие, будь то неуместный комментарий, необдуманное обнародование записи на странице, могут сказаться на имидже и авторитете как самого служащего, так и в целом государственной и муниципальной службы как публично-правовой системы. На наш взгляд, здесь должна действовать прямая зависимость: чем выше статус служащего, тем больше к нему внимания и требований к поведению в социальных сетях.

Интересным примером может служить определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 июля 2023 г. № 88-11451/2023. Спор состоял в том, что в мессенджере WhatsApp госслужащий опубликовал статус, который был виден всем пользователям в течение 24 часов. По мнению нанимателя, статус подрывал авторитет подведомственной организации и нарушал кодекс этики. Таким образом, служащему было сделано предупреждение о неполном должностном соответствии. Помимо этого, он был лишен премии. Восьмым кассационным судом статус в мессенджере был признан публичной информацией, так как она адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме. Госслужащий разместил статус, поскольку стремился защитить супругу – работницу подведомственной организации. Значит, высказывание было связано с личными интересами чиновника. Этим он допустил ситуацию, когда наниматель может сомневаться в его

добросовестности и способности эффективно исполнять должностные обязанности. Действия госслужащего нанесли ущерб его репутации и авторитету организации, подведомственной нанимателю⁵. В этом ключе можно смотреть на цифровой след именно как на активный отпечаток поведения человека в сети Интернет, наоборот, с точки зрения полезного механизма лоббирования определенных идей. В таком случае видится возможным создание такой системы, где с такой информацией и страницами служащих будут работать специалисты и фокус-группы для анализа и прогнозирования реальной оценки тех или иных действий обществом.

В рамках отношений, связанных с увольнением со службы, хочется рассмотреть использование Cookies. Они представляют собой тип текстовых файлов, содержащих информацию о пользовании сайтом и хранящихся в браузере (Чипигина 2023, 174). Выделяют два вида cookies: постоянные и временные. Если временные помогают пользователю в работе с сайтом и удаляются после окончания взаимодействия с ним, то с постоянными такого не происходит. Существует также вид evercookie – такой тип файла, который можно восстановить даже после принудительной очистки истории браузера. Подобный вид запрещен для использования, и сервисы, использующие подобный тип cookies, блокируются. Однако, используя такие механизмы в целях обеспечения общественных и государственных интересов, можно существенно повысить эффективность служебной деятельности, в том числе с помощью ротации кадров после анализа действий служащего в сети Интернет. Через данные механизмы возможен поиск скрытых, но полезных черт личности служащего, которые возможно более эффективно применять на иной должности.

Заключение

Если мы говорим о целенаправленном изучении информации о конкретном человеке в рамках его повседневной жизни, такие действия могут трактоваться в контексте неправомерного вторжения в частные дела или stalking (от англ. Stalking – «преследование»). Иное значение данные действия приобретают, когда речь идет о профессиональной деятельности в публичных интересах. Цифровой след служащего выходит за пределы личной свободы гражданина и оказывается в пространстве его профессиональной жизни, смысл которой

⁴ В июле система «Сфера» помогла выявить 221 человека в метро. *Официальный портал "Московский транспорт"*. https://transport.mos.ru/mostrans/all_news/107391.

⁵ Определение 8-го КСОЮ от 13.07.2023 № 88-11451/2023.

составляет служение государству и обществу. При этом анализ цифрового следа для целей государственной или муниципальной службы в любом случае должен осуществляться при условии получения конкретного, предметного, информированного, сознательного и однозначного согласия гражданина. Получение такого согласия, вероятно, не составит труда, если гражданин в действительности заинтересован в профессиональной и компетентной реализации своего служебного статуса в публичных интересах.

Библиография

Бояркина, Лариса А., Владислав В. Бояркин. 2016. “Цифровой след и цифровая тень как производные персональных данных”. *Сборники конференций НИЦ Социосфера* 62: 79–80. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27539093>, <https://elibrary.ru/xeqpav>.

Чипигина, Полина А. 2023. “Правовое регулирование cookie”. *Образование и право* 6: 174–177.

References

Boyarkina, Larisa A., Vladislav V. Boyarkin. 2016. “Digital footprint and digital shadow as derivatives of personal data”. *Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera* 62: 79–80. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27539093>. EDN: <https://elibrary.ru/xeqpav>. (In Russian)

Chipigina, Polina A. 2023. “Legal regulation of cookies”. *Obrazovanie i pravo* 6: 174–177.